

Снапковская С.В.

Белорусский государственный университет, Минск

ИДЕНТИЧНОСТЬ БЕЛОРУСОВ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

1. Интенсивность современных событий порождает не только новые условия общественного сосуществования, но и факторы, объясняющие эти процессы. К одному из них относится диалог, происходящий как на международном, так и на локальном уровне. В обоих случаях диалог обусловлен, прежде всего, современными глобализационными процессами, которые вносят свои коррективы в устоявшееся восприятие реальности. Феномен глобализации и мировой кризис радикально преобразили процессы национальной и культурной идентификации. Нынешние межконфессиональные и межэтнические проблемы, неравномерность развития мира прямо или опосредованно обусловлены культурными факторами. Именно поэтому возрастает необходимость опоры на диалог культур, толерантность и культурное многообразие.

2. Межкультурный диалог является, с одной стороны, традиционным элементом взаимодействия между различными народами и общностями людей (научные, творческие, дружеские, семейные, рабочие и др. контакты). С другой стороны, представляет собой важный элемент международного сотрудничества. При этом следует принимать

во внимание, что эффективный межкультурный диалог должен базироваться на определенной системе мер, идеалов и ценностей, целенаправленно реализующихся государством или организацией. Современный межкультурный диалог на постсоветском пространстве, как и во всем мире, связан с новыми вызовами, перед которыми впервые встало человечество. При этом следует учитывать, что помимо глобализации на межкультурное взаимодействие оказывают влияние и такие факторы, как стремление стран и народов сохранить и укрепить свою уникальность, идентичность, наконец, государственный суверенитет.

3. Перманентно речь идет о необходимости налаживания межкультурного диалога на постсоветском пространстве, то в первую очередь, как правило, следует иметь в виду сохранение и приумножение того цивилизационного и историко-культурного наследия, которое формировалось на протяжении длительного периода нахождения этого пространства в рамках единой мультикультурной державы - Российской империи, Советского Союза. В этом контексте неудивительно, что культурный диалог между новыми независимыми государствами и народами, ранее включенными в одну большую страну, тесно связан с проблемами интеграции и регионализации. История наглядно свидетельствует - синтез культурных начал способен многократно усилить культуру каждого народа. Именно поэтому роль интеграционного взаимодействия на постсоветском пространстве как инструмента культурного диалога между бывшими союзными республиками трудно переоценить [1].

4. Особое место в полноценном приобщении к культуре, духовным, нравственным, интеллектуальным ценностям и традициям принадлежит языку. Филологи указывают, что одним из основных механизмов семиотической индивидуальности является граница, определяемая как «наше», «свое», «безопасное», которому противостоит «чужое», «враждебное», «опасное». Такой плюрализм мнений в научном мире является отражением типичной цивилизационной парадигмы, характерной для общества на протяжении многих столетий. Задача профессионального сообщества - содействовать тому, чтобы конкретные цели и задачи на постсоветском пространстве опирались на общую для этого пространства историко-культурную базу, которую необходимо всячески поддерживать и укреплять, прибегая к эффективным формам и механизмам межкультурного диалога.

5. Ю.М. Лотман справедливо отмечал: «Традиционное изучение представляет себе культуру как некое упорядоченное пространство. Реальная картина гораздо сложнее и беспорядочнее. Случайности

отдельных человеческих судеб, переплетение исторических событий разных уровней населяют мир культуры непредсказуемыми столкновениями. Стройная картина, которая рисуется исследователю отдельного жанра или отдельной замкнутой исторической системы, - иллюзия» [2]. Культура обнаруживает свою самобытность и особенность во время встречи с другой культурой. Вполне правомерен вопрос: какова степень выживания белорусской культуры в условиях мощного влияния богатейшей русской культуры? Ретроспективный историко-культурному анализ показывает, что русификация Беларуси представляла собой совокупность мер властей Российского государства, направленных на укрепление позиций православия и русского языка путем ослабления установившегося за предыдущие столетия господства польской культуры и католической церкви. Согласно терминологии того времени, русификация означала укрепление локальной культуры всех трех ветвей «общерусского народа», при этом литературным стандартом считался русский язык, тогда как белорусский язык рассматривался как его наречие. Идеологической основой правительственной политики в Беларуси явился «западнорусизм». Белорусский ученый и общественный деятель А.И. Цвикевич определял «западнорусизм» как течение в общественной мысли Беларуси, представители которого рассматривали Беларусь как «Западную Россию», которая неразрывно связана с целым - «единой большой Россией», а белорусов - как часть единого русского народа [3]. Таким образом, «западнорусы» отрицали за Беларусь право на самостоятельное политическое и культурное развитие. В разных регионах русификация проходила по-разному и имела разные по глубине и продолжительности последствия. Наибольшую известность получили в целом непродолжительные и неудачные попытки русификации Польши и Финляндии. Британский историк Джеффри Хоскинг указывает, что русификация входила в политику властей Российской империи, так как способствовала централизации власти, устранению местных привилегий и других аномалий. По его мнению, русификация также ставила своей задачей придать всем народам Российской империи ощущение принадлежности к России, ее прошлому и ее традициям.

6. Важно исследование углубленной характеристики психологических основ российской и белорусской ментальности в культуре и образовании, направленных на развитие центристических культурно-образовательных процессов на региональном и российско-белорусском уровне, на разработку механизмов взаимодействия культурных проектов в гуманитарно-

информационной сфере, а также на изучение профессиональной деятельности российских и белорусских учреждений образования и культуры посредством развернутого ретроспективного компаративистского анализа. В условиях глобализации актуализируется идея толерантности и межкультурного диалога в процессе взаимодействия различных культур.

7. Судя по последним социологическим данным, уровень взаимного интереса белорусской и российской молодежи к своим культурам весьма невысок: только 14 % белорусов знакомились с культурой и образованием различных народов СНГ, у россиян такой интерес не превышает 11%. Так, все реже в Беларуси слова «мы», «наши» означают, как это было раньше, «мы вместе с Россией»; все чаще - «мы самостоятельно», «мы отдельно от России», «мы в отличие от России». Однако суверенитет Беларуси не приводит к расширению коммуникации на белорусском языке в силу запоздалого национально-культурного возрождения белорусов. Если у южных и западных славян их возрождение и создание государств (иногда в составе конфедераций) происходило в XIX и начале XX века, и поэтому основные задачи национального возрождения были решены после первой мировой войны, то у белорусов все сложилось по-иному. Период активного национального самоутверждения застал белорусов в довольно жестких рамках имперской русификации. Возможности возрождения белорусского языка были заморожены сначала образовательной политикой правительства, а затем сталинской русификацией. Спустя два столетия после «весны народов» религиозно-почвенническое отношение к языку стало анахронизмом; к тому же в городах для большинства приверженцев белорусского языка он не является ни школьным, ни основным языком повседневной жизни. При толерантности белорусского Закона о языках, который, в частности, гарантирует гражданам право обращаться в органы власти на любом языке, государственный статус белорусского языка отнюдь не ущемляет права русскоязычного населения, поскольку русский язык имеет такой же статус.

8. Согласно переписи населения 2009 г. 70% белорусов предпочитают говорить по-русски. Выступая за двуязычие, большинство населения Беларуси фактически высказывается за сохранение существующих тенденций в языковой ситуации. и, значит, смиряется с вытеснением белорусского языка русским. Белорусы находятся в «постэтнической» стадии развития сообществ, когда «национальность» перерастает в «гражданство» и скрепляется не языком и не этничностью, но общей организацией жизни на своей

земле, в своем государстве [4]. По мнению профессора Н.Б. Мечковской, вопрос о степени самобытности и привлекательности белорусского информационного наполнения, необходимых для национальной устойчивости и гордости за свою страну, остается открытым. В то же время, важной особенностью демонстрации культурного контента современной Беларуси оставляет то, что белорусская элита все чаще обращается за смыслами, продуцирующими национально-культурный дискурс.

9. Социологи констатируют, что белорусы все больше осознают себя отдельной от русских нацией, мотивируя свой вывод следующим: если в трех опросах 2002, 2003, 2006 гг. доля респондентов, считающих, что отличий между народами нет, колебалась вокруг показателя в 40%, то в последнем опросе она составила примерно треть. Весьма показательны и то, как изменилось «наполнение» этих отличий. В опросах 2002-2006 гг. вариантом отличий, набравшим относительно наибольшее число голосов, был **белорусский язык**. Однако видно, как от опроса к опросу он утрачивал свои позиции качества, отличающего белорусов от русских. В последнем опросе он уступил лидирующую позицию отличиям **в культуре, традициях и истории**.

Любая культура культивирует собственные ценности и смыслы, сохраняя и воспроизводя жизненный опыт, накопленный данным народом. Межкультурный диалог становится возможным лишь при обоюдном укреплении собственных языков и культур субъектами культуротворческого процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пивовар, Е.И. Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторические очерки / Е.И. Пивовар. - СПб.: Алетейя, 2008. - 320 с.
2. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. - М.: Гнозис: Издат. группа «Прогресс», 1992. - 270 с.
3. Цьвеквіч, А. «Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадзкай мыслі на Беларусі ў XIX і пачатку XX в. / А. Цьвеквіч - Мінск: Навука і тэхніка, 1993. - 352 с.
4. Мечковская, Н.Б. Почему в постсоветской Беларуси все меньше говорят на белорусском языке? / Н.Б. Мечковская. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2011/6/m16.html>. - Дата доступа: 14.05.2015.